

ОТРАЖЕНИЕ ВЕРЫ В БОГА КАК ЦЕННОСТНОЙ
КОНСТАНТЫ В ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОЙ И
МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

Reflection of Faith in God as a Value Constant in the State Fund
(on the Example of Christian and Muslim Linguistic Cultures)

Луиза Нахидовна Гишкаева
adv88-02@mail.ru

Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Ольга Валентиновна Ломакина
rusoturisto07@mail.ru

Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)
Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Александра Стефановна Макарова
aleste_63@mail.ru

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Россия)
Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова (Москва, Россия)

Luiza N. Gishkaeva
adv88-02@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

Olga V. Lomakina
rusoturisto07@mail.ru

Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

Aleksandra St. Makarova
aleste_63@mail.ru

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia)
G.V. Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

*Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического
академического лидерства РУДН*

*This paper has been supported by the RUDN University Strategic
Academic Leadership Program*

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 30.04.2021

Fecha de evaluación: 18.12.2021

Cuadernos de Rusística Española n° 17 (2021), 135 - 147

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена отражению в пословицах разных языков веры в Бога как универсальной ценности, ценностной константы. В качестве материала исследования выступала авторская картотека, составленная приемом сплошной выборки из словарей и включающая паремии русского, белорусского, украинского, русинского, кашубского, французского, испанского, турецкого, чеченского, таджикского и чувашского языков. Показано, что пословичный фонд языков может выступать источником лингвоаксиологической информации. Перечислены пословицы, в которых выражено отношение народа к вере. Рассмотрены номинации Бога в пословицах, представлена их частотность. Анализ паремиологического фонда показал, что для представителей христианских и мусульманских лингвокультур отношение к Богу универсально: Бог характеризуется как высшая сила, Бог одаривает человека, дает ему блага, но в определенных ситуациях призывает человека действовать самому, усердно трудиться.

Ключевые слова: пословица, вера в Бога, ценности, ценностные константы

ABSTRACT

The article is devoted to the reflection of faith in God as a value constant, a value constant, in the proverbs of different languages. The research material was the author's card index, compiled using a continuous sample from dictionaries and including paremias of Russian, Belarusian, Ukrainian, Ruthenian, Kashubian, French, Spanish, Turkish, Chechen, Tajik and Chuvash languages. It is shown that the proverbial fund of languages can be a source of linguoaxiological information. There are listed proverbs that express the attitude of the people to the faith. The nominations of God in proverbs are considered, their frequency is presented. An analysis of the paremiological fund showed that for representatives of Christian and Muslim linguocultures, the attitude towards God is universal: God is characterized as a higher power, God values person, gives him benefits, but in certain situations calls a person to act on his own, to work hard.

Keywords: proverb, Faith in God, Values, Value Constant

ВВЕДЕНИЕ

Лингвоаксиология является одним из новых направлений изучения языка и ставит целью получение данных о базовых ценностях человечества и конкретной нации посредством изучения как языка в целом, так и в конкретных речевых употреблениях, в частности. Российские исследователи обозначили проблемные вопросы, решение которых необходимо для последовательного описания системы ценностей с лингвистических позиций: 1) проблема разработки общей теории аксиосферы; 2) вопросы описания фундаментальных категорий ценности и оценочности с последовательным разграничением ценностного и оценочного компонентов значения; 3) проблема амбивалентности оценки и поливалентности ценностных репрезентаций; 4) задача по определению семантического и семиологического статуса ценности и т. д. (Паремиология... 2020: 65).

Публикации последних лет доказывают, что методологическая база лингвоаксиологии, в т. ч. аксиопаремиологии, расширяется с каждым годом [см., например, Мамонтов и др. 2019; Нелюбова 2019; Ломакина 2021].

Система ценностей каждого народа заложена в различных языковых единицах, прежде всего, в паремиологическом фонде языка, где наиболее распространенным классом является пословица. Наряду с такими признаками, как диалогичность, общеупотребительность, наличие в структуре этнолингвомаркеров, традиционность, анонимность, обобщающий характер, краткость, афористичность, образность, дидактичность, замкнутость синтаксической структуры, ситуативность (Паремиология... 2020: 61), пословица может обладать лингвокультурологическим и лингвоаксиологическим потенциалом.

Лингвоаксиологический потенциал — отражение одной или нескольких ценностей, обеспечивающих «встроенность данной единицы в систему ценностных координат, под которой мы понимаем структуру иерархически организованных ценностей» (Ломакина 2020: 82).

Каждый народ имеет определенную совокупность иерархически организованных ценностей, которые частично перекликаются с ценностями в других культурах, но могут иметь особенности, поэтому актуальным представляется выявление как универсального, так и уникального — собственно национального, что позволяет не только выстроить иерархию ценностей того или иного народа, но и провести сопоставительный анализ различных лингвокультур в аксиологическом ключе (Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов 2019: 224).

Номинация ценностей и их типология могут быть различны: основанием для классификации выступает как научное направление, так и задачи конкретного исследования. Выявленные в аксиологии ценности имеют статус общечеловеческих, присущих человечеству в виде его родовых свойств. Исходные же знания о ценностях требуют верификации их этноспецифических форм (Нелюбова 2019: 50).

В зависимости от места ценности в системе координат всего человечества в целом или конкретного народа выделяем ценностные константы, под которыми мы понимаем «ментальные постоянные, характерные для того или иного народа, сформулированные им в виде паремий, которые выступают как ретрансляторы традиций, менталитета, национального характера, социального опыта (Ломакина, Мокиенко 2018: 313), а под ценностными переменными — меняющиеся под влиянием социо-историко-культурного контекста ценности. Сведения подобного рода составляют основу сравнительно-сопоставительной лингвоаксиологии, цель которой — «определение ценностных констант и ценностных переменных» в языковом (прежде всего паремиологическом) фонде различных языков (Ломакина, Мокиенко 2021: 18).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую работу исследования составили труды Е. Бартминского, М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбовой, Е.В. Ничипорчик и др., посвященные проблеме изучения паремий в лингвоаксиологическом ключе.

Материал исследования был собран из следующих лексикографических источников: «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010), «Русинско-украинско-русский и русско-русинско-украинский фразеологические словари» Д. Попа (2011), «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими» Я.И. Калонтарова (1965), «Мудрость трех народов (таджикские, узбекские, русские пословицы, поговорки и афоризмы в аналогии)» Я.И. Калонтарова (1989) «Чеченско-русском фразеологическом словаре» Д.Б. Байсултанова (2016), Маленький словарь пословиц русско-кашубский Беттины Кайзер (2019), *Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes* M. Maloux, (1960), «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» В.Г. Гака (2005), «Библизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи,

аллюзии. Опыт французско-русского комментирования словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник» Н.П. Жуковской (2006), «Українські приказки, прислів'я та інше» М. Номиса (1864), «Сборник белорусских пословиц» И.И. Носовича (1874), «Слоўнік беларускіх прыказак» І.Я. Лепешаў і М.А. Якалцэвіч (2002), Испанско-русский фразеологический словарь (1985): 30 000 фразеологических единиц / Э.И. Левинтова, Е.М. Вольф, Н.А. Мовшович, И.А. Будницкой.

Эмпирическая база исследования — авторская картотека, насчитывающая более 1500 русских, белорусских, украинских, русинских, кашубских, французских, испанских, турецких, чеченских, таджикских и чувашских единиц, раскрывающих веру как ценность народа. В данной статье в виде примеров представлено 18 русских, 15 французских, 12 таджикских, 11 чеченских, 10 испанских, 6 русинских, 6 кашубских, 5 белорусских, 5 украинских и 4 турецких пословиц.

Путем сплошной выборки из лексикографических источников был произведен отбор материала, который исследовался при помощи описательно-аналитического метода, метода контрастивного анализа, также применялись элементы семного анализа.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ РАБОТЫ

Цель и задачи данной работы — показать, как отражается вера в бога на материале паремиологических фондов как родственных, так и разносистемных языков, проанализировать фонд пословиц означенных языков и подтвердить тезис, что вера — это ценностная константа, дать характеристику теонимии бога, обладающего абсолютной властью, милостивого, одаривающего человека разными благами, но также призывающего человека действовать самому и усердно трудиться.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вера является одной из ценностных доминант как мусульманского, так и христианского мира и формирует духовный опыт нации.

Е.Ф. Тарасов относит веру к числу общечеловеческих ценностей, наряду с безопасностью, властью, вниманием к людям, достатком, дружбой, здоровьем, семьей, покоем, порядочностью и т. д. Поскольку «глобализация привела к интенсификации обменных процессов между этническими культурами, обычно называемыми диалогом культур» (Тарасов 2012: 9), изучение такой категории культуры и общечеловеческой ценности, как вера, является актуальным и в сравнительно-сопоставительном аспекте. «Изучение пословиц теологического и демонологического круга того или иного языка должно опираться на исторические данные, свидетельствующие о вероисповедании народа» (Ломакина, Мокиенко 2021: 35). Для лингвистического комментария следует привлекать тексты книг, содержащих нормы и догмы той или иной религии: по мысли В.И. Карасика, религиозный кодекс, наряду с юридическим, содержит наиболее важные для общества нормы (Карасик 2015: 26).

Изучение веры как одной из ценностей в паремиологии разных языков фрагментарно рассматривалось нами ранее (Ломакина, Мокиенко 2019; Ломакина

2020; Lomakina 2021; Макарова 2021). Информативным потенциалом обладают пословицы, включающие компоненты, раскрывающие рассматриваемое понятие. М.М. Голикова подчеркивает значимость исследования теонимических и демонимических номинаций: «религиозные доминанты были особенно актуальны на ранних периодах становления языка», демонстрируя архаичность этих слов и их роль при фразообразовании (Голикова 2018: 87).

Изучение научных работ, посвященных изучению характерной для христиан оппозиции *Бог — дьявол* и ее роли в этносознании носителей языка, а также обобщение нашего предыдущего опыта помогло составить алгоритм изучения веры как ценности на паремиологическом материале: 1) характеристика веры в паремиологии; 2) рассмотрение теониминаций, существующих в лингвокультуре; 3) выделение семантических доминант, характеризующих понятия, представляющие рассматриваемую ценность.

Характеристика теониминаций в паремиологии. «<...> Если мы хотим выразить существо христианства не просто одним словом — Христос, то скажем так: оно состоит в Кресте Христовом и Его Воскресении, через которые человечество наконец получило возможность нового рождения, возможность возрождения, восстановления того падшего образа Божия, носителями которого мы являемся. Поскольку по так называемой естественной природе мы не способны к единению с Богом, ибо ничто поврежденное не может быть причастно Богу, то для единения с Богом, для осуществления Богочеловечества необходимо соответствующее воссоздание человеческой природы. Христос восстановил ее в Самом Себе и дал возможность сделать подобное каждому из людей» (<https://azbuka.ru>). Рассматривая паремии, в которых концептуализируется религиозная картина мира, нельзя не учитывать «две концепции мироздания и мироустройства: теоцентрическую (православие — христоцентрично) и антропоцентрическую» (Макарова 2019: 121). Однако, несмотря на то, что христианская вера лежит в основе создания европейских государств, для славянских языков в разной степени, характерен «симбиоз язычества и христианства, следы которого отражены в их фразеологии и паремиологии» (Ломакина, Мокиенко 2019: 55). Следует также отметить, что православие и католицизм опираются на одни и те же положения вероучения и культа, вместе с тем имеются существенные различия в догматах: учение о *Filioque*, догмат о непорочном зачатии Девы Марии, а также «с опорой на евангельские тексты католическая церковь настаивает на том, что папа римский является подлинным и единственным заместителем Иисуса Христа на земле, а сама католическая церковь — мать и наставница всех христианских церквей» (Михайлова 2013: 192).

Примечательно, что в дореволюционных паремиографических собраниях, организованных по тематическому принципу («Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Українські приказки, прислів'я та інше» М. Номиса), рубриками «Бог — Вера» и «Віра» составители начинают изложение материала, что позволяет говорить о месте данной ценности в общественном сознании того времени. Для русского сознания в течение продолжительного времени триада самодержавие — православие — народность (по определению В.В. Колесова, «идеологема русского общества» (Колесов 1999: 106)) была определяющей, а девиз *За веру, царя и отечество!* — основополагающим для русского офицерства.

Характеристика веры как одной из ценностных доминант различных языковых общностей, где большинство жителей исповедуют христианство, представлена в следующих пословицах: рус. *Вера без дел мертва есть, Вера горами двигает, Вера животворит, С верой нигде не пропадешь, С верой никогда не пропадешь, Менять веру — менять и совесть*; укр. *Хто за віру умирає, той собі царство заробляє* (Кто за веру умирает, тот себе царство заработает); белорус. *Вера ды мадлітва ўсе грахі змывая* (Вера и молитва все грехи смывает); франц.: *La foi sans les oeuvres est morte en elle-meme* (Вера сама по себе без дел мертва); *La foi transporte les montagnes* (Вера движит горами); *Il n'y a que la foi qui sauve* (Спасает только вера).

В паремиологических фондах восточнославянских языков, большинство носителей которых исповедуют православие, центральным понятием, представляющим веру как ценность, является универсальная лексема *Бог*.

В русских пословицах главная номинация — *Бог* и звательная форма *Боже* (более 1300 единиц — 91,7 %): *У Бога милости много, не как у мужика; В Боге нет неправды; Дай, Боже, все уметь, да не все делать*. Кроме того, фигурируют обозначения *Господь* и звательная форма *Господи* (105 — 7 %): *Всяк про себя, а Господь про всех* (БСРП: 211); *Христос* (11 — менее 1 %): *Христос все видит, кто кого обидит* (БСРП: 900); *Иисус* (3 — менее 1 %): *Не ради Иисуса, а для хлеба куса* (БСРП: 389); *Всевышний* (1 — менее 1 %): *Бойся Всевышнего, а не говори лишнего; творец* (1 — менее 1 %): *Проси творца, чтоб не лишил доброго конца и др.*¹

Для белорусской паремиологии характерны подобные номинации: *Бог* и *Божа*: *Безь Бога ни до порога; Богъ высоко, а царь далеко; Дай божа ў добры час сказаць, а ў ліхі (нядобры) памаўчаць* (Дай Бог в хорошее время говорить, а в злое (плохое) — молчать); *Христос: Благослови Христос, коли так пришлось; Госпадзе* (Господи): *Неспаведныя шляхі твае, госпадзе* (Неисповедимы пути твои, Господи).

Украинская паремиография содержит следующие номинации: *Бог* и форму *Боже*: *Кого Бог любит, того й карає; Боже помози, а сам не лежи; Що Бог дає, то все к луччому*. Компоненты *Господь* и *Господи* единичны: *Оце тобі Господи, оце мені* (Это тебе, Господи, это мне). Теоним *Христос* встречается в пасхальном приветствии: *«Христос воскрес!»* — *«Во истину воскрес!»*.

Русинские паремии содержат номинацию *Бог* и звательную форму *Боже*: *Дасть Бог динь, дасть и пожиток ачинь* (Даст Бог день, даст и пищу); *Боже, кідь'ись ми дав зубы, та дай и хліба; Што Бог дасть, тото не напасть; Най вам Бог заплатить*. Единичны компоненты *Господь* и *Христос*: *Всякоє дыханіє да славить Господа* (Всякое существо славит Господа); *Пьяному и Христос ся уdstупив* (Пьяному и Христос уступает).

1. Подобный подсчет оказался возможным, поскольку существует полное собрание русских пословиц — «Большой словарь русских пословиц» (БСРП) под общей редакцией проф. В.М. Мокиенко: объем материала — около 70 000 пословиц, что превосходит словарь В.И. Даля «Пословицы русского народа», включающий более 30 000 пословиц, поговорок, присловий. В основу БСРП положена картотека Петербургского фразеологического семинара, насчитывающая около 500 000 карточек. Составителями привлекались различные словари, в том числе диалектные; всего же список источников включает 345 наименований (подробнее: Ломакина 2011: 107).

Сосуществование в украинском и русинском языках перечисленных номинаций доказывает наличие культурно-языкового трансфера в данных восточнославянских языках. Приведенные примеры отражают различные контакты русинского языка «с иноязычным окружением и являются убедительным подтверждением теории трансферов и языковой интерференции» (Бредис, Ломакина, Мокиенко 2020: 207).

Подобно рассмотренным выше восточнославянским языкам, в паремиологических фондах языков, носители которых исповедуют католицизм, наиболее частотной теологической номинацией является компонент *Бог*.

В кашубском языке, одном из малых современных славянских языков, встречается компонент *Bóg*: *Bóg dól*, *Bóg wziął* (Бог дал, Бог взял), *Do Bóga je wësok, a do króla dalek* (До Бога высоко, до короля далеко), а также *Pón Bóg* (Господь Бог): *Pón Bóg nóm dól dwòje ùszu, ale (a) jednã gãbã*; *Pón Bóg dól nama dwa usze, a jednã gãbã* (Господь Бог дал два уха, а один язык); *Kòzdi sóm dlò se, a (le) Pón Bóg dlò wszetczich* (Каждый для себя, а Господь Бог для всех); *Chto reno wstaje, temù Pón Bóg daje; Chto reno wstòwò, temù Pón Bóg dówò* (Кто рано встает, тому Господь Бог даст).

Во французской паремиологии частотна лексема *Dieu*: *Dieu reconnaîtra les siens* (Бог узнает сам своих), *Le bon Dieu lui-même a besoin de cloches* (Господь сам нуждается в колоколах).

Представители исламской культуры полагают, что нет иного бога, кроме Аллаха; Бог — Творец всех форм жизни. «Наряду с иудаизмом и христианством, ислам относится к «авраамической», богооткровенной традиции, согласно которой знания о Боге (т. е. «несотворённые человеком вечные богооткровенные истины») явлены человечеству в писаниях через посредство пророков» (Жанпеисова 2016: 5). «Истинные мусульмане всегда стремятся к единству, миру, согласию» (Нунуев 2012: 245).

Паремиологический фонд языков, носители которых исповедуют Ислам, содержит теонимы *Бог* и *Аллах*, хотя в Коране говорится: «У Аллаха Имена Прекрасные, так зовите же Его этими именами».

В турецком паремиологическом фонде компонент *Allah* (158 единиц) превосходит остальные номинации: *Tanri* (17), *Mevla* (14), *Halik* (2), *Mabut* (1), *Rab* (1) (Порхомовский 2014: 76-77). Паремиологический фонд языка сохранил языковую тенденцию при употреблении арабизма *Allah*, вытесняемого лексемой *Tanri* в эпоху Ататюрка (Порхомовский 2014: 59): *Allah seni dünya boş kalmasın diye yaratmış* (букв. Аллах сотворил тебя, чтобы мир не был пустым), *Altı olur, yedi olur, hep Allah'ın dediği olur* (букв. Шесть будет, семь будет, все будет так, как сказал Аллах) и др. Примеры включения других номинаций единичны: *Ver yiğidi yiğide, Mevla rızkını yetire* (букв. Отдай джигитку за джигита, и Бог им поможет) (Ломакина 2020: 83-84).

В паремиологии неродственных таджикского и узбекского языков используется репрезентант *Худо* (Бог): *Худо ҳар касро ба нияташ медиҳад* (букв.: Бог дает каждому по намереньям) *Худо дергири сахтгир аст* (букв.: Бог не скоро возьмется, да крепко возьмется) и др., что представляет пример культурно-языкового трансфера (Lomakina 2021: 129-131).

В чеченском языке фразеобразовательным потенциалом обладает теоним *Дела / Дала* (Бог), что зафиксировано в лексикографии: в «Чеченско-русском фразеологическом

словаре» Д.Б. Байсултанова обнаружено свыше 120 фразеологизмов разных классов (включая паремии), в составе которых представлен данный компонент. Например: *Дала лалашвойла!* (Да хранит Всевышний!), *Дала бу хастам!* (Хвала Всевышнему!), *Дала яздина хилла//Дала кхел йина.* (букв. так было прописано Всевышним). Разг. Заранее Всевышним все предопределено; определено судьбой, *Далла корта тоха.* (букв. преклоняй голову перед Всевышним). Разг. Молиться, *Далла кел хьйна.* (букв. под богом). Разг. Живя на земле, *Далла хьалха хЮтта.* (букв. предстать перед Всевышним). Умереть.

В романских языках теоним *Dieu* активно используется в устойчивых сочетаниях, пословицах, присказках. Например, во французском языке много восклицаний с данным теонимом: *À Dieu vat!* (С Богом! С нами Бог!), *Dieu merci! Grâce à Dieu!* (Слава Богу!), *Dieu me pardonne!* (Да простит меня Господь!); пословиц: *L'homme propose, Dieu dispose* (Человек предполагает, Бог располагает), *Chacun pour soi et Dieu pour tous* (Каждый за себя, один Бог за всех; Своя рубашка ближе к телу); присказок: *Il a le bon Dieu dans sa poche* (Ему море по колено), *Comme le bon Dieu vous a fait* (букв.: Как Бог вас сделал; В чем мать родила).

Характеристика Бога в пословицах: семантическая общность. Опираясь на семантические доминанты, выделенные нами при отдельном рассмотрении паремиологии народов, исповедующих христианскую и мусульманскую религию, представим семантическую общность анализируемых паремий.

Бог милостивый (рус. *Бог на милость не убог; Бог не без милости, человек не без счастья; Господь не без милости, казак не без воли*), справедливый (рус. *Бог не богатый, он наказывает и милует; Бог отнимет, Бог и даст; Коли Господь не построит дома, и человек не построит*), оберегающий всякого от несчастья (рус. *Береженого Бог бережет, казака сабля стережет*), помогающий слабому (тур. *Kör kuşun yuvasını Allah uyarar* — Слепой птице Аллах вьет гнездо), *Dios aprieta, pero no ahoga* (исп. авось, Бог милостлив; даст Бог, все обойдется), *Dios te ayude; Dios y ayuda* (исп. Бог в помощь!) *Dios mediante: como Dios sea servido; Dios delante* (исп. Бог даст, с божьей помощью).

Бог представлен как высшее существо, одаривающее человека, наделяющее его благами, но обладающее абсолютной властью, что отражается в таджикских половицах *Худо ҳар касро ба нияташ медиҳад* (букв.: Бог дает каждому по намереньям), *Худо дод, худо гирифт* (букв.: Бог дал — Бог взял) *Худо тияд, номатана мепурсад* (букв.: Бог, когда дает, имени не спрашивает), *Худо дихандааст — на гиранда* (букв.: Бог дает, но не берет), во французских *Dieu fait et défait le destin* (букв.: Бог делает и разрушает судьбу, Все от Бога), *Dieu est toujours pour les gros bataillons* (букв.: Бог всегда за крупные батальоны, Бог всегда на стороне сильных), *Dieu reconnaîtra les siens* (Бог узнает сам своих) и в испанских паремиях *Cada uno es como Dios le ha hecho* (Бог его таким создал, каждый хромает на свою ногу), *Dejarlo a Dios* (положиться полностью на бога, на судьбу), *Estaba de Dios que* (Судьбе было угодно, на роду было написано), *Herir Dios a uno (le hirió Dios)* (Бог его наказал, судьба сурово наказала его), *Dios los cría a y ellos se juntan* (букв.: Бог их растит и их же собирает; Рыбак рыбака видит издалека).

В чеченском языке выделяются пословицы подобной семантики: *Делаца а яхьлелонеза, цошенаделлачух клелхьара вала а цаглерташ* (Будь доволен тем, что тебе дал Аллах), *Дала динчунна реза ву* (Что бы мне ни послал Аллах, я покорен

его воле), *Делавоцушметтиг а хиряц, наччахъвоцуидахар а хирдац* (Нет места, где нет Аллаха, нет жизни без предводителя), *Эла — элаца, бусалба — Делаца* (Князь — с князем (заодно), мусульманин — с Аллахом).

Паремиологический фонд рассматриваемых языков содержит указание на то, что Божьей помощи и веры в Бога недостаточно: человек должен трудиться, надеяться и на себя. Данная семантика содержится в таджикских пословицах *Ба умеди худо нашав, буттаро дор* (букв.: На бога не надейся, держись за куст (а то утонешь)), *Худоро ед куну буттаро сахт гир* (букв.: О боге помни, а за куст крепко держись), *Ба умеди Худо нашуда, буттаро махкам дор* (букв.: На бога не надейся, а клетку держи закрытой), чувашских пословиц *Тура парасса шанса пессуне таратса ан вырт* (Надеясь на бога, не лежи, задрав ноги), *Тура шанса тьяусар сула ан тух* (Надеясь на бога, не выходи в дорогу без палки), в русских пословицах *На Бога надейся, а сам не плошай, На Бога уповай, а сам не плошишь* и в их французских и испанских эквивалентах *Dieu donne le boeuf, et non pas la corne* (букв.: Бог дает быка, а не рог), *A Dios rogando, y con el mazo dando* (Прося Бога, сбивай масло; На Бога надейся, а сам не плошай; Бог-то бог, да и сам не будь плох).

Семантически связаны с указанной группой пословицы, рекомендующие человеку трудиться самому, а не уповать на Бога. Например, об этом повествуют таджикские пословицы *Аз ту харакат, аз Худо баракат* (букв.: Тому, кто трудится, Божья благодать), *Ба «худо» гуфтан кор пеш намеравад* (букв.: Обращением к богу дело не сделается), *Бо «бисмидлоҳ» гуфтан об ранг намегирад* (букв.: Тем, что скажешь «во имя бога», вода не окрасится), *Бо «бисмилрх» шикам сер намешавад* (Тем, что скажешь «во имя бога», живот не насытится), русские пословицы *На Бога не уповай, а без дела не бывай, За Богом молитва, а за царем служба не пропадет*, испанские паремии, например, *Necesitar (или necesitarse) de Dios y ayuda* (стоить большого труда, дольших усилий; быть очень нелегким, трудным). Согласно исламским и христианским канонам человек должен усердно трудиться, за что он получит милость от Бога, что отражено в чеченской пословице *Дала бахъанаиш леладе аьлла бах* (Бог велит самому шевелиться тоже).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семантическое сходство паремий разных языков свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления разных народов. Каждый этнос объективирует в языке наиболее значимую информацию, показывает свое отношение к тому или иному явлению, что дает представление о системе ценностных координат народа.

Паремиологический фонд языков, выступая своеобразной кумулятивной сокровищницей, служит источником лингвоакиологической информации. Информация об отношении к вере как одной из ценностных доминант современного мира содержится в пословицах разных языков.

На примере пословичного фонда русского, белорусского, украинского, русинского, кашубского, французского, испанского, турецкого, чеченского, таджикского и чувашского языков нам удалось представить характеристики веры,

показать наиболее частотные номинации Бога, используемые в образовании паремий, а также определить семантические конденсаты, характеризующие Бога как высшую силу, которая одаривает человека, дает ему блага, призывает действовать самому, усердно трудиться. Несмотря на генетическое различие рассматриваемых языков, выявлен универсальный характер паремиологического свода ряда европейских языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БРЕДИС М.А., ЛОМАКИНА О.В., МОКИЕНКО В.М. (2020). Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц), *Русин*, 60, ст. 198-212.
- ГОЛИКОВА, М.М. (2018). Роль фразем с теонимами и демонимами в раскрытии доминант этноязыкового сознания (на материале русского и польского языков). *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*, 3 (30), ст. 86–90.
- ЖАНПЕЙСОВА, Н.М. (2016). *Концепт Ислам в казахской концептосфере*. Алматы: Альманах.
- КАРАСИК, В.И. (2015). Лингвокультурные ценности в дискурсе. *Иностранные языки в высшей школе*, 1, ст. 25-35.
- КОЛЕСОВ, В.В. (1999). *Жизнь происходит от слова*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- ЛОМАКИНА, О.В. (2021). Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*, 1 (7), ст. 97–107.
- ЛОМАКИНА, О.В. (2011). О современном лексикографическом описании русских пословиц. *Русский язык за рубежом*, 5, ст. 107-110.
- ЛОМАКИНА, О.В. (2020) Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков). В сб.: *Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие*, Москва, Российский университет дружбы народов.
- ЛОМАКИНА, О.В. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory, *European Journal of Science and Theology*, April 2021, Vol.17, No.2, 125-135.
- ЛОМАКИНА, О.В., МОКИЕНКО, В.М. (2019) Концептуальная дихотомия «Бог» — «дьявол» в русинской фразеологии и паремиологии (на славянском фоне), *Вестник Томского государственного университета*, 447, ст. 55-62.
- ЛОМАКИНА, О.В., МОКИЕНКО, В.М. (2021) *Очерки русинской фразеологии*. Москва: Российский университет дружбы народов.
- ЛОМАКИНА, О.В., МОКИЕНКО, В. М. (2018). Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков). *Русин*, № 4 (54), ст. 303-317.
- МАКАРОВА, А.С. (2019) Религиозная языковая личность и религиозная картина мира: особенности анализа // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. № 3(103). С. 118-125.

- МАКАРОВА, А.С. (2021) Текстобразующая и смыслообразующая функции паремий в православных медиатекстах [Электронный ресурс] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 1. Р. 12–23.
- МАМОНТОВ, А.С., ЦЭДЭНДОРЖИЙН, Э., БОГУСЛАВСКАЯ, В.В. (2019) Система ценностей в аспекте национально-ориентированной лексикографии (на примере русско-монгольских сопоставлений), *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 1(23), ст. 200-222.
- МИХАЙЛОВА, Л.Б. (2013). *Религиозные традиции мира: иудаизм, христианство, ислам*. Москва: Московский педагогический государственный университет.
- НЕЛЮБОВА Н.Ю. (2019). Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской пословичной картине мира. *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 6, ст. 50-59.
- НЕЛЮБОВА, Н.Ю., Хильтбруннер, В.И., Ершов В.И. (2019). Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*. 1 (23), ст. 223—243.
- НУНУЕВ, С.-Х. (2012). *Ислам в Нахистане XV – XX вв.* Нальчик: Тетраграф.
- ТАРАСОВ, Е.Ф. (2012) Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей. *Вопросы психолингвистики*, № 15, ст. 8-17.
- Паремология без границ* (2020) / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис, Т.Е. Владимирова, Л.Н. Гишкаева, Е.Е. Иванов, Е.И. Зиновьева, Д.Д. Комова, О.В. Ломакина, А. С. Макарова, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбова, Е.К. Николаева, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семененко, Ф.Г. Фаткуллина, Р.Х. Хайруллина, Ц. Цао; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. Москва: Российский университет дружбы народов.
- ПОРХОМОВСКИЙ, М.В. (2014). *Турецкие пословицы в языке и речи*. Москва: Языки славянской культуры.
- ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОРТАЛ «Азбука веры». <https://azbyka.ru/v-chem-sushhnost-xristianstva> (дата обращения 10.11.2021)
- ТАРАСОВ, Е.Ф. (2012). Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей. *Вопросы психолингвистики*, 15, ст. 8-17.

BIBLIOGRAPHY

- BREDIS M.A., LOMAKINA O.V., MOKIENKO V.M. (2020). Rusinskaja frazeologija kak primer kul'turno-jazykovogo transfera v slavjanskih jazykah (na materiale numerativnyh edinic), *Rusin*, 60, st. 198-212.
- VLADIMIROVA, T.E. (2018). Russkij diskurs v mezhkul'turnoj komunikacii: Jezkizistencial'no-ontologičeskij podhod. Moskva: LENAND.
- GOLIKOVA, M.M. (2018). Rol' frazem s teonimami i demonimami v raskrytii dominant jetnojazykovogo soznanija (na materiale russkogo i pol'skogo jazykov). *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 3 (30), st. 86–90.
- ZHANPEISOVA, N.M. (2016). *Koncept Islam v kazahskoj konceptosfere*. Almaty: Al'manah.

- KARASIK, V.I. (2015). Lingvokul'turnye cennosti v diskurse. *социо-историко-культурного* st. 25-35.
- KOLESOV, V.V. (1999). *Zhizn' proishodit ot slova*. Sankt-Peterburg: Zlatoust.
- LOMAKINA, O.V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory, *European Journal of Science and Theology*, April 2021, Vol.17, No.2, 125-135
- LOMAKINA, O.V. (2021). Izuchenie poslovic v rusle cennostnoj paradigmy: metodologija issledovanija i kriterii vydelenija ocenocnosti. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 1 (7), st. 97–107.
- LOMAKINA, O.V. (2011). O sovremennom leksikograficheskom opisanii russkih poslovic. *Russkij jazyk za rubezhom*, 5, st. 107-110.
- LOMAKINA, O.V. (2020) Ponjatie very v sisteme cennostnyh koordinat naroda (na paremiologicheskom materiale russkogo, tureckogo, rusinskogo i altajskogo jazykov). V sb.: *Voprosy sovremennoj lingvistiki i izuchenija inostrannyh jazykov v jepohu iskusstvennogo intellekta: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, posvjashhennogo Vsemirnomu dnju nauki za mir i razvitie*, Moskva, Rossijskij universitet družby narodov.
- LOMAKINA, O.V., MOKIENKO, V.M. (2019) Konceptual'naja dihotomija «Bog» — «d'javol» v rusinskoj frazeologii i paremiologii (na slavjanskom fone), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 447, st. 55-62.
- LOMAKINA, O.V., MOKIENKO, V.M. (2021) *Ocherki rusinskoj frazeologii*. Moskva: Rossijskij universitet družby narodov.
- LOMAKINA, O.V., MOKIENKO, V. M. (2018). Cennostnye konstanty rusinskoj paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo jazykov). *Rusin*, № 4 (54), st. 303-317.
- MAKAROVA, A.S. (2019). Religioznaya yazykovaya lichnost' i religioznaya kartina mira: osobnosti analiza // *Vestnik CHGPU im. I. YA. Yakovleva*. № 3 (103).
- MAKAROVA, A.S. (2021) Tekstoobrazuyushchaya i smysloobrazuyushchaya funkicii paremij v pravoslavnyh mediateksth [Elektronnyj resurs] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 12-23.
- MAMONTOV, A. S., CJEDJENDORZHIJN, Je., BOGUSLAVSKAJA, V.V. (2019) Sistema cennostej v aspekte nacional'no-orientirovannoj leksikografii (na primere rusko-mongol'skih sopostavlenij), *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika = Russian Journal of Linguistics*, 1(23), st. 200-222.
- MIHAJLOVA, L. B. (2013). Religioznye tradicii mira: iudaizm, hristianstvo, islam. Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet.
- NELJUBOVA N. Ju. (2019). Sem'ja kak obshhechelovecheskaja cennost' vo francuzskoj i ruskoj poslovichnoj kartine mira. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly*, 6, st. 50-59.
- NELJUBOVA, N. Ju., HIL'TBRUNNER, V.I., ERSHOV V.I. (2019). Otrazhenie ierarhii cennostej v poslovichnom fonde russkogo i francuzskogo jazykov, *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika = Russian Journal of Linguistics*. 1 (23), st. 223-243.
- NUNUEV, S.-H. (2012). *Islam v Nahistane XV – XX vv*. Nal'chik: Tetragraf.

- TARASOV, E.F. (2012) Problema analiza sodержaniya obshhechelovecheskih cennostej. *Voprosy psiholingvistiki*, № 15, st. 8-17.
- PAREMIOLOGIJA BEZ GRANIC (2020) / E. N. Antonova, M. A. Bredis, T. E. Vladimirova, L. N. Gishkaeva, E. E. Ivanov, E. I. Zinov'eva, D. D. Komova, O. V. Lomakina, A. S. Makarova, V. M. Mokienko, N. Ju. Neljubova, E. K. Nikolaeva, E. I. Seliverstova, N. N. Semenenko, F. G. Fatkullina, R. H. Hajrullina, C. Cao; pod red. M. A. Bredisa, O. V. Lomakinoj. Moskva: Rossijskij universitet družby narodov.
- PORHOMOVSKIJ, M.V. (2014). Tureckie poslovicy v jazyke i rechi. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury.
- Pravoslavnyj portal «Azбука very». <https://azbyka.ru/v-chem-sushhnost-xristianstva> (data obrascheniya 10.11.2021)
- TARASOV, E.F. (2012). Problema analiza sodержaniya obshhechelovecheskih cennostej. *Voprosy psiholingvistiki*, 15, st. 8-17.